

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЖИДАНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Т. И. Дрынкина

Статья посвящена теоретическому обсуждению и описанию результатов исследования гендерных особенностей ожиданий относительно семейной жизни во временной перспективе. В качестве методов исследования применялись биографический опросник и математико-статические приемы обработки данных. Представлены результаты исследования эмоционально-оценочных ожиданий своей родительской позиции относительно будущей семейной ситуации и эмоционально-оценочные воспоминания и представления о своей семейной жизни (как прошлой, так и настоящей).

Ключевые слова: ожидания, временная перспектива, актуальное жизненное пространство, воспоминания.

Одна из причин устойчивого исследовательского интереса к тематике семейных и детско-родительских отношений заключается в том, что семья – это тот социальный институт, который нас сопровождает на протяжении всей жизни: сначала мы имеем опыт проживания в родительской семье, потом заводим свою семью. Иными словами, это такие практики, которые нам всем известны. С другой стороны, это социологическое понятие, не имеющее однозначного ответа на то, что же является семьей. Социальные исследования пытаются по-новому определить это сложное и интересное социальное явление, а также понять, каким же образом происходят изменения детско-родительских, партнерских отношений. Люди, которые в своей повседневной жизни придают определенные смыслы и значения своим семейным отношениям в зависимости от их сконструированных ожиданий. Что лично я ожидаю от семейных отношений? Это близкие отношения с людьми, с которыми я разделяю свою повседневную жизнь? Или семья – это просто набор ролей, которые я должен исполнять в соответствии с тем, что у меня в паспорте стоит печать о браке?

На сегодняшний день российская семья является для исследователей очень интересным случаем, поскольку, с одной стороны, у нас есть специфическое наследие советского гендерного порядка

*Об авторе:
Дрынкина Татьяна
Ивановна*

*канд. психол. наук, научный
сотрудник Санкт-
Петербургского
государственного
экономического
университета, Санкт-
Петербург, Россия.*

*Адрес для переписки:
ул. Марата, 27, 191000,
г. Санкт-Петербург,
Россия.*

*E-mail:
tatyandrynkina@gmail.com*

и советской семейной политики (с учетом гендерного фактора), делающее наши семейные и детско-родительские отношения достаточно уникальными (практики воспитания, практики распределения семейного бюджета и т.п.). С другой стороны, мы являемся свидетелями современных тенденций изменения в моделях детско-родительских и семейных отношений, которые есть в западноевропейских странах, когда молодые люди, принимая решение о рождении ребенка, учитывают те жизненные условия, в которых они находятся. Они сначала хотят получить образование, выйти на рынок труда и сделать некий задел в своей карьере и только потом принимать решение о рождении ребенка.

В контексте настоящего анализа нам представляется существенным рассмотреть вопрос о связи гендерных особенностей ожиданий относительно семейной жизни, прежде всего, с организацией временной перспективы. Человек живет в пространстве времен: в прошлом, настоящем и будущем. При этом в каждый момент его существования в нем присутствуют все три цвета времени, которые и составляют временную перспективу. К. Левин дал термину «временная перспектива» следующее, сходное, определение: «существующая в настоящий момент целостность видения индивидом своего психологического будущего и своего психологического прошлого» [Левин 2000]. Все части временной перспективы субъективно переживаются как одновременные и в равной мере определяют поведение человека. Следовательно, принадлежность времени субъекту предполагает регуляцию, планирование, «использование» времени самой личностью.

Предшествующий анализ выявил органическую связь ожиданий человека относительно его семейной жизни со спецификой временной перспективы. Л. М. Веккер в своей единой теории психических процессов выделяет две группы, влияющие, по нашему мнению, на формирование характера ожиданий относительно семейной жизни: первые дают нам сведения об окружающем мире на разных уровнях и обозначаются как собственно познавательные [Веккер 1998]. Вторая группа (например, память, особенности мышления и др.) организует получаемую информацию вдоль линейки психологического времени, задавая наше психологическое прошлое, психологическое настоящее и психологическое будущее (или временное пространство). Вторую группу психических процессов можно обозначить как сквозные, так как они проходят через весь наш жизненный сценарий, к ним можно отнести и ожидания. Личность выступает как координатор различных психических процессов на разных уровнях психики. С одной стороны, физические, биологические и психические процессы имеют свое время, не зависящее от человека; с другой – личность выступает как эпицентр прошлого, настоящего и будущего.

Положение, что ожидания отличаются свойством обобщенности, которое является «сквозным» параметром всех психических процессов, логически приводит нас к вопросу о необходимости исследования взаимосвязи ожиданий и воспоминаний. Ведь будущее и прошлое каждого из нас составляют два основных аспекта временной перспективы и жизненного сценария. Поэтому обязательным посредствующим звеном выступает

включенность апперцепции, т. е. следов памяти, сформированных в прошлом (например, детском) опыте и воплощенных в тех извлекаемых из памяти образцах, с которыми сличается каждый актуальный образ. Будущее определяется настоящим, настоящее контролируется прошлым, прошлое, в свою очередь, создает ситуацию, когда будущее связывает ценности прошлого и настоящего. Таким образом, нам представляется важным изучение ожиданий относительно оси психологического времени, вдоль которой будут организованы восприятие актуального жизненного пространства и воспоминания прошлой семейной жизни, которые так или иначе друг с другом взаимодействующие.

Существенной особенностью ожиданий человека в жизненном пространстве вообще, а в нашем исследовательском случае в области семейной жизни является их эмоциональное, когнитивное и регуляционно-волевое структурное строение. Что касается эмоционального окраса, то напомним, что одна из важных функций эмоций состоит в том, что благодаря им человек анализирует прошлый опыт и планирует будущий сценарий. Ведь целый ряд эмоциональной палитры – чувство страха, тревоги, надежды, завтрашней радости – представляют собой модификации чувства ожидания, суть которого состоит именно в непрерывном соотношении будущего с настоящим.

В ожиданиях человека относительно семейной жизни практически постоянно одновременно проявляются мотивационные факторы различного происхождения, которые, как было показано, функционируют в качестве программы жизненного сценария [Карпова 2015, 85-259]. В связи с этим ожидание и стремление к цели являются суммарными, возникающими на основе мотивационного значения цели, вероятности успеха и отдельно провала. Эмоциональная дихотомия успех-неуспех работает как универсальный механизм, созданный на основе накапливаемого опыта, который определяет так или иначе процесс планирования и конструирования будущего семейного сценария и информирует человека о достижимости целей и оправданности его активности. Что касается мотивационных компонентов жизненного пространства, то они актуально функционируют в рамках настоящего времени, но ее объектно-целевые и собственно операционные компоненты понятным образом обращены к будущему. В актуальной структуре мотивационной направленности как раз и представлены воображаемые ожидания, которые в перспективе должны стать результатами сегодняшних действий. Иными словами, программируемый ожидаемый результат – семейный эталонный проект, выраженный в ожиданиях, предполагает определенную последовательность операционных действий, осуществляемых в актуальном жизненном пространстве.

Предварительный анализ отечественных исследований позволяет говорить о том, что тенденция к определенным видам ожиданий относительно семейной жизни проявляется уже в раннем детстве и предполагает обращение к биографическим фактам. Историческая природа человека требует от исследователя изучения или хотя бы учета исторических обстоятельств его жизни, поэтому изучение ожиданий человека требует обращения к биографическим данным, так как жиз-

ненный путь личности насыщен событиями, и эта событийность сказывается как на характере его ожиданий, так и на полноте воспоминаний. По нашему мнению, ожидания относительно семейной жизни, оценка актуального жизненного пространства и воспоминания входят в состав временной перспективы и имеют решающее значение для конструирования сценария собственной жизни.

Таким образом, основными аспектами нашего исследования стали гендерные особенности эмоционально-оценочных ожиданий относительно оси психологического времени. Вдоль этой оси организованы ожидания относительно будущей семейной жизни, которые определялись особенностями восприятия актуального жизненного пространства, которое, в свою очередь, явно или неявно контролируется воспоминаниями из прошлой семейной жизни. Ставились следующие задачи:

- 1 Рассмотреть эмоционально-оценочные ожидания своей родительской позиции относительно будущей семейной ситуации.
- 2 Проанализировать эмоционально-мотивационную сферу, то, что потенциально может влиять на ожидания. Под актуальной мотивацией понимается субъективное представление респондентов о побуждениях, детерминирующих жизнедеятельность человека в данный момент в конкретной биографической среде.
- 3 Исследовать эмоционально-оценочные воспоминания и представления о своей семейной жизни (как прошлой, так и настоящей). Это, прежде всего, эмоционально-оценочные представления о сложившейся семейной ситуации (оценка семейной ситуации, общей жизненной ситуации удовлетворенность семейной жизнью, успешность и т.д.) и переживания, существующие в форме эмоционально-насыщенных мнемических процессов, которые в личностно-биографическом плане выступают как процессы автобиографической памяти: воспоминания о своем детстве (родительское влияние, отношения с родителями). Как всякое автобиографическое переживание, воспоминание включено в жизненный проект человека и является составной частью определенных ожиданий от актуального или будущего жизненного пространства.

В качестве объекта исследования выступили руководители среднего звена, работающие на предприятиях, относящихся к разным видам деятельности (легкая промышленность и наука). Эти две организации являются дочерними и входят в состав крупного нефтедобывающего холдинга, который в ряде случаев осуществляет инвестирующую и контролирующую функции. Общее количество испытуемых 180 человек в возрасте от 26 до 55 лет. Средний возраст – 39 лет. В большинстве случаев (90%) респонденты имеют высшее образование, остальные – незаконченное высшее образование. По гендерному признаку наблюдается следующее распределение: общее количество женщин-руководителей – 85 человек (47%), общее количество мужчин-руководителей – 95 человек (53%).

Для решения поставленных задач применялся биографический опросник, который позволяет выявить эмоционально-оценочные ожидания относительно будущей семейной жизни, степень удовлетворения

актуальным жизненным пространством, включающим в себя семейную и профессиональную ситуацию и актуальное отношение респондентов к таким составляющим элементам трудовой деятельности, как самые важные факторы в выполняемой работе (заработная плата, перспективы, режим работы и т. д.), а также воспоминания о родительском влиянии, о семейных ценностях.

Все полученные эмпирические данные подвергались статистическому анализу с использованием программы STATISTICA 6.0. В исследовании использовались следующие математико-статические приемы обработки данных: вычисление средних и дисперсий, сравнение средних, применения критерия для нахождения статистически значимых отличий. Применялись параметрические и непараметрические методы, включая процедуры определения достоверности различий на основе критерия t -Стьюдента и критерия U-Манна-Уитни. Для проверки гипотез о связях между переменными применялся корреляционный анализ с использованием коэффициента линейной корреляции r -Пирсона.

Таким образом, исходя из положения, что эмоционально-оценочные ожидания, направленные в будущее, определяются особенностями восприятия актуального жизненного пространства, контролируруемыми воспоминаниями о прошлой семейной жизни и в соответствии с поставленной целью и задачами, исследование было направлено на изучение гендерных особенностей ожиданий относительно семейной жизни во временной перспективе.

Проанализируем эмоционально-оценочные ожидания родительской позиции наших респондентов относительно будущей семейной ситуации или то, в каком отношении опрошенные ожидают от себя сделать для своих детей больше, чем сделали для них их родители. По отношению к своим детям женщины ожидают от себя помощи в получении более качественного (лучшего) образования (38%) и оказания им большего внимания и поддержки. Можно предположить, что в своих планах и желаниях по отношению к детям они проецируют эмоционально-оценочные представления о прошлой семейной ситуации (детство и юность).

Мужчины выражают желание оказать больше поддержки и понимания своим детям. У мужчины, по сравнению с женщинами, сильнее выражено желание устанавливать близкие доверительные отношения со своими детьми; мужчины (26%) хотели бы предложить своим детям более высокий жизненный стандарт, тогда как лишь 7% женщин проявляют согласие с ними в этом желании (статистически значимое различие).

Учитывая факт, что в ожиданиях относительно семейной жизни практически постоянно одновременно проявляются мотивационные компоненты жизненного сценария, актуально функционирующие в рамках настоящего времени, рассмотрим эмоционально-мотивационную сферу наших респондентов.

В результате проведенного исследования было выявлено, что существует устойчивая совокупность мотивов трудовой деятельности, в рамках которой могут наблюдаться различия между

женщинами-руководителями и мужчинами-руководителями. Заработная плата, интерес и увлеченность делом и перспективы профессионального роста выступают основными значимыми актуальными мотивами для руководителей. Но, тем не менее, мужчины значительно чаще, чем женщины отмечают заработную плату ($t = -2,82, p < 0,01$) и перспективы профессионального роста ($t = -2,96, p < 0,001$) как самые важные в выполняемой ими работе, что показывает различия двух исследуемых выборок руководителей.

Результаты корреляционного анализа подтвердили и уточнили наши представления о структурных взаимосвязях ожиданий относительно семейной жизни, направленных в будущее с мотивационными компонентами, актуально функционирующими в настоящем жизненном пространстве. Так, например, выявлена взаимосвязь мотива заработной платы с ожиданием от себя как от родителя обеспечить своих детей более высоким жизненным уровнем ($r = 0,48, p < 0,01$) и помочь получить лучшее образование ($r = 0,47, p < 0,01$). Иными словами, прогнозируемый результат, направленный в будущее – ожидание обеспечить своих детей более высоким жизненным уровнем, помочь детям получить лучшее образование, сочетается с активацией действий, направленных, прежде всего, на финансовое укрепление своей семьи в настоящем.

И это несмотря на то, что большинство опрошенных оценивают уровень жизни своей актуальной семьи как соответствующий среднему уровню. Также по оценке уровня жизни семьи в настоящее время выявлены статистически значимые различия между мужчинами и женщинами. Мужчины (29%) по сравнению с женщинами (5%) чаще оценивают уровень жизни своей семьи выше, чем большинство людей ($t = 2,33, p < 0,02$) и, соответственно, выше, чем женщины. Можно предположить, что женщины по сравнению с мужчинами имеют более высокие требования к аспектам материальной обеспеченности семьи.

Больше половины респондентов в изучаемых выборках в целом удовлетворены своей семейной ситуацией. Причем мужчины (67%) по сравнению с женщинами чаще демонстрируют удовлетворенность ею. Неудовлетворенность семейными отношениями чаще проявляется у женщин. Что интересно потребность в установлении близких доверительных отношений с детьми у женщин выражена меньше, чем у мужчин. Они критичнее, чем мужчины, оценивают уровень жизни своей семьи, у них выше степень неудовлетворенности своей семейной жизнью. Таким образом, у женщин эмоциональная оценка настоящей семейной жизни несколько ниже, чем у мужчин.

Исходя из вышеуказанного положения, что ожидания относительно семейной жизни, направленные в будущее, определяются настоящим, а настоящее контролируется прошлым, проанализируем некоторые результаты исследования эмоционально-оценочных воспоминаний о своей прошлой семейной жизни.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что больше половины всех опрошенных, разделенных по гендерному признаку, считают, что в детстве они росли самостоятельным ребёнком. А воспоминаниями

нения о безусловной самостоятельности в детстве чаще высказывают женщины (32%), чем мужчины (19%).

Мужчины (58%), демонстрируя, в целом, достаточно ровное эмоционально-оценочное отношение к своему детству и юности, чаще, чем женщины, вспоминают эмоционально-доверительные отношения с отцом; по данному показателю между русскими мужчинами и русскими женщинами выявлены статистически значимые отличия ($t = 2,07$, $p < 0,04$). Тогда как женщины (32%) по сравнению с мужчинами гораздо чаще отмечают отсутствие эмоционально-доверительных отношений с отцом в детстве. Стоит отметить выявленное статистически значимое различие между мужчинами и женщинами по показателю воспоминания о своей детской привычке делиться заботами с родителями и советоваться с ними ($t = 2,01$, $p < 0,05$). Женщины значительно чаще (45%), в отличие от мужчин (29%), подтверждают эту детскую особенность. Соответственно, 24% мужчин отрицают этот факт. Таким образом, мы можем видеть, что детские желания и поступки девочек не встречали ожидаемой поддержки у родителей. Тогда как, судя по воспоминаниям мужчин, в детстве они занимали более значимое положение в семье, чем девочки. Таким образом, у женщин эмоциональная оценка своего детства, как и настоящей семейной жизни, несколько ниже, чем у мужчин.

Данные корреляционного анализа позволяют уточнить характер взаимосвязей между особенностями восприятия актуального семейного пространства и воспоминаниями из прошлой семейной жизни. Инструментальный мотив перспектив профессионального роста связан с воспоминаниями детства, что их родители ожидали сохранить близкие отношения ($r = 0,40$, $p < 0,01$). Напомним, что стремление обеспечить своих детей более высоким жизненным уровнем, а также помочь им получить лучшее образование сочетается с мотивом заработной платы.

Можно утверждать, что все эти эмоционально-оценочные ожидания оформлены в детстве и проецируются нашими респондентами в виде ожиданий в сферу их семейного пространства.

Анализ результатов исследования гендерных особенностей ожиданий относительно семейной жизни позволяет предположить, что общие тенденции в представлениях и ожиданиях начинают проявляться в детстве и по показателям ожиданий можно прогнозировать характерные тенденции в выстраивании жизненных стратегий людей, принимая во внимание своеобразие их воспитания.

Список литературы

- 1 Веккер Л. М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. – М.: Смысл, 1998. – 685 с.
- 2 Карлова Е. А. Перспективы развития конфликтологической компетентности // Акмеология. – 2015. – №3 (55). – С. 85-259.
- 3 Левин К. Теория поля в социальных науках / пер. с англ. – М.: Сенсор, 2000. – 368 с.